

Кумихо Тарлли

Чудъ

Кумихо Тарлли

Чудь

<https://litres.ru/74105514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда на земли чуди ложится первый снег, в ночной мгле среди деревьев прорастает тропинка. На первый взгляд, она узкая и вечно теряется среди деревьев, но чем дальше путник скользит среди вековых дубов, тем страннее она становится. Кому-то она чудится усыпанной золотом и драгоценными камнями, для кого-то это зелень и заморские цветы среди грязи и первого несмелого инея. Только обычно, это костяная тропа. И ведет она в одно чудное, покрытое тайнами место. Там у печки, кутаясь в меховую накидку живет старушка, или может это красавица девица меняет лики, водит в заблуждение дрожащего путника?

В поисках желаемого он ступает на этот путь. Идет не ведая, сумеет ли вернуться назад. Не знает, что прячется за ликом хозяйки избышки – добро или зло? И какую именно цену придется платить за желаемое?

Кумихо Тарлли

Чудь

Пролог

Пролог

Ветер ерошит покрытую инеем траву, заставляя серебристые кристаллики искриться в лучах заходящего солнца. Среди травинок едва заметна тропа - она змейкой ведет к лесной опушке, обещая открыть тайны припорошенного снегом леса.

Лишь отчаявшийся путник отправится в этот путь. Ступит на тропу, что сочится искушениями и благами всего мира, и шаг за шагом погрузится в объятия чащи, где каждый шорох таит угрозу, а не верный шаг – гибель.

В той глуши, где замирает время, на одну ночь в году прошлое и будущее соединяется в одну прочную нить. Грань между мирами становится столь зыбкой, что можно коснуться рукой. Там незаметно для самого себя возможно погрузится в совершенно иной мир, где исполняются заветные желания.

Тропинка виляет между деревьями, словно пытается сбить путника с пути. Трава жалит босые ноги, неумолимо ведя к трясине. Она раскинулась впереди – бездонная, молчаливая готовая проглотить своим беззубым ртом. Неверный шаг и верная гибель. Лишь тот кто истинно желает исполнения своей мечты, ступит на едва заметные камни. Он поставит жизнь на кон. Шаг за шагом, сквозь холод и тревогу, он двинется туда, где мерцает огонек – слабой маячок почти угасшей надежды.

В самой чаще леса, в тени величественного дуба, укрытая от посторонних взоров за плотной завесой ветвей – притаилась избушка. В оконцах пульсирует теплый свет – пламя в покосившейся печи живет своей жизнью. У огня, зябко кутаясь в меха сидит девица... А может это старая ведьма скрывается под столь юным ликом?

Она не варит зелий, как говорят зловещие придания, и не засовывает в котелок отловленных на опушке ребятишек. Лишь ждет, безмолвно дожидается очередного гостя. Между странниками проходят годы, исчезают в вечности целые жизни, но для нее это краткий миг, едва уловимые колебания вечности. Её время и жизнь замерли, издеваясь над ней бессмертной тоской.

Она поворачивает голову, на едва уловимый звук откры-

ваемой двери. И ее лик идя рябью подстраивается под ожидания гостя.

Тень в дверном проеме формирует человеческие черты. Там и гордый воин, и страждущий странник и купец с жадным блеском в глаза. Все они – мужчины, жаждущие власти и богатств. Те, кто пришли за господством, уходят получают его, но платят страшную цену. Женщины же редко достигают хижины, лес словно страж, препятствует их пути, ибо их желания не столь велики и амбициозный.

- Старуха, - выговаривает наконец-то путник.

Его дыхание прерывистое и никак не успокоится. Янтарные глаза лихорадочно ищут что-то в фигуре перед ним.

- Я и без слов ведаю, за чем ты ко мне явился, - равнодушно отвечает хозяйка избушки.

Она ощущает вязкий страх внутри юнца. Его сердце испуганной ланью стучится о ребра. Гость пытается храбрится, но его помыслы и страхи уже известны.

В углу сверкнув таинственными огоньками глаз, копошится далекое будущее. В мыслях женщины рождаются образы, они сплетаются в единый клубок и зарождают в её сердце

первый помысел – то, что она так желала для себя.

- Чертова стару... - вновь начинает пришедший.

Женщина хмурится, ей не нравятся такие гости. Они грубы и вечно недовольны. Но, только, платят достойную плату за свои прихоти.

Соблюдай учтивость, - лениво перебивает его хозяйка. - Хорошенько все обдумай и скажи, чем готов расплатиться за свою прихоть.

Она точно знает, что выудит с него все. Обдерет как липку. Ведь от него прям исходило чувство жадности.

- Госпожа...

Чужак, вскидывает голову. И хозяйка избушки видит всю его жизнь, и судьбы всего его рода. Она видит не просто жизнь - она читает судьбу, как свиток, исписанный кровью и золотом; видит, куда виляет нить судьбы его рода, где сплелась с чужими, а где - потопает в кровавом потоке. В углах избушки скрипят половицы, вторя его шагам из прошлого, а в печи вспыхивает пламя, в котором уже танцуют тени тех, кого не стало, и тех, кому ещё только предстоит унаследовать его бремя. Мир за окном меркнет, время сворачивается в кольцо, и ведьма шепчет, не разжимая губ: «Теперь я знаю,

кто ты. И зачем пришёл».

- Так-то лучше, - ей всегда нравилось, когда её так величали, в этом звучала дань уважения.